

DOI 10.19181/nko.2022.28.4.4

EDN QALDCG

УДК 316.7

Н. Г. Максимова¹

¹Томский политехнический университет.

Томск, Россия.

БАЗЫ ДАННЫХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНЦИДЕНТОВ СКУЛШУТИНГА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке ГЗ «Наука»,
в рамках проекта FSWW-2020-0014.*

Аннотация. В статье представлен краткий обзор международной практики по созданию сервисов, баз данных для решения исследовательских задач в области изучения насильственных инцидентов экстремистского толка и террористических инцидентов. В качестве основы для понимания механики работы такого рода сервисов и баз данных, представлена архитектура по каждому примеру в виде структуры, разработанной автором статьи. В пояснении к схемам описаны ограничения и возможности сервисов и баз данных. Отдельным примером представлена разработанная командой ученых Томского политехнического университета База данных случаев предотвращённых и совершённых инцидентов скулшутинга в России. База «Результаты социологического исследования “Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов”» зарегистрирована в Роспатенте. В статье сформулирована актуальность представленной базы для решения проблем, связанных с изучением факторов и механизмов радикализации молодежи на основе идеи совершения насильственных инцидентов скулшутинга, и расширения исследовательского поля в области изучения феномена скулшутинга. База данных состоит из трех блоков: поисковый, блок систематизации, блок анализа информации и включает 26 переменных. Кроме архитектуры базы данных, представлены результаты анализа инцидентов, выделены характерные признаки и выявленные корреляции. В заключении подчеркиваются наиболее значимые результаты проведенного социологического исследования скулшутинга в России и перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: скулшутинг; скулшутер; инцидент; база данных; профиль.

Для цитирования: Максимова Н.Г. Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 44–55. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.4. EDN QALDCG

Введение. Феномен скулшутинга в настоящее время считается серьёзной и растущей угрозой во всем мире. Количество проводимых фундаментальных и прикладных научных исследований в области изучения скулшутинга возрастает. Одной из важных исследовательских задач является создание эффективных инструментов и сервисов, позволяющих оперативно анализировать, выявлять, прогнозировать и предупреждать инциденты скулшутинга. В связи с этим создание баз данных, включающих множество переменных с информацией по широкому спектру характеристик, позволяющих осуществлять поиск, хранение, извлечение, анализ, систематизацию и обработку информации об инцидентах

скулшутинга, становится актуальным при решении проблем, связанных с изучением факторов и механизмов совершения насильственных инцидентов.

Американский опыт в области выявления, прогнозирования, предотвращения рисков совершения насильственных инцидентов на сегодняшний день является наиболее показательным. Именно в научном сообществе США, в связи с всплеском насильственных инцидентов во второй половине XX века, стали закладываться концептуальные основы изучения таких процессов, как терроризм, экстремизм и скулшутинг. Наличие широкого дискурса и систематические исследования данных феноменов сформировали научное экспертное поле с убедительной эмпирической базой и эффективными инструментами анализа. С начала 2000-х гг. созданы открытые базы данных, доступные исследователям всего мира.

Анализ зарубежных баз данных. Так, например, в 2005 году на базе Национального консорциума по изучению терроризма и ответам на террористическую угрозу¹ была создана база данных GTD² с открытым исходным кодом, включающая в себя информацию о террористических акциях по всему миру с 1970 года. Национальный консорциум по изучению терроризма и ответных мер на терроризм START является университетским научно-образовательным центром, состоящим из международной сети ученых, занимающихся научным изучением причин и человеческих последствий терроризма в Соединенных Штатах и во всём мире. Консорциум поддерживает исследовательские инициативы ведущих социологов из более чем 50 академических и исследовательских институтов, каждый из которых проводит оригинальные исследования по фундаментальным вопросам терроризма.

В отличие от многих других баз данных о событиях, GTD включает систематические данные о внутренних, а также международных террористических инцидентах, которые произошли за этот период времени, и в настоящее время включает более 200 000 случаев. В настоящее время это самая полная неклассифицированная база данных о террористических событиях в мире. Включает информацию о более чем 88 000 взрывах, 19 000 убийствах и 11 000 похищениях с 1970 года. Содержит информацию по меньшей мере о 45 переменных для каждого инцидента. В открытом доступе представлена информация по более чем 2000 насильственных и ненасильственных экстремистских и террористических групп.

Еще одним эффективным исследовательским инструментом от консорциума START является визуализированная база данных PIRUS (Profiles of Individual Radicalization in the United States)³. Профили индивидуальной радикализации в наборе данных PIRUS содержат идентифицированную информацию о более чем 3000 насильственных и ненасильственных экстремистах (имена радикалов недоступны). Это самая большая открытая база данных не только в США, но и во всём мире. База построена по четырем категориям идеологических платформ: крайне правые, крайне левые, исламисты, одиночки, радикализовавшиеся в США за период 1948-2018 гг. PIRUS появилась в открытом публичном поле в 2014 г. Создатели базы данных заявляют о 147 переменных, которые доступны для анализа. Но в открытом доступе находятся только 49 переменных. Остальные доступны только по запросу с обоснованием. Основа базы – общедоступные

---

¹ The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism, USA. URL: <https://www.start.umd.edu> (last request: 04.10.2022).

² The Global Terrorism Database, USA. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (last request: 04.10.2022).

³ Database Pirus (Profiles of Individual Radicalization in the United States), USA. URL: <https://u.to/dVN1HA> (last request: 04.10.2022).

источники информации, которые систематизированы и представлены в формате, который позволяет осуществлять анализ данных в режиме реального времени. Структура базы данных PIRUS построена с помощью онлайн-сервиса для анализа и визуализации данных Keshif, принцип работы которого аналогичен программе SPSS. Результат изучения и анализа базы данных представлен на рис. 1.

Рисунок 1. Структура сервиса Pirus (схема создана автором статьи)

Представленные выше базы обеспечивают функционал, позволяющий ученым всего мира изучать профили индивидуальной радикализации по множественным переменным, но, к сожалению, содержат информацию только о профилях радикалов в США и профили скулшутеров не выделены в отдельную категорию.

В настоящее время консенсус исследователей состоит в том, что скулшутинг существенно отличается от других форм массового насилия, таких как терроризм, насильственный экстремизм, терроризм одиночек и т.д., что дает основание для изучения его как особого феномена и создания специализированных исследовательских инструментов и сервисов.

Например, с 2008 года существует общедоступный сайт и база данных о скулшутерах, созданные Питером Лангманом (Peter Langman). В этой базе есть даже один российский инцидент – керченский стрелок. Питер Лангман, доктор философии, является востребованным экспертом по психологии школьных стрелков и других лиц, совершающих массовое насилие. Он проводит тренинги по пониманию психологии школьных стрелков и выявлению потенциальных школьных стрелков для специалистов в области психического здоровья, образования и правоохранительных органов.

Сервис Schoolshooters.info⁴ представляет собой 2 блока: сборник документов, касающихся широкого спектра инцидентов с активными стрелками в образовательных учреждениях и блок поиска по заданным характеристикам (см. рис. 2). Сервис содержит более 500 документов общим объемом более 60 000 страниц на 150 преступников. Цель сервиса – помочь предотвратить школьные перестрелки и дать представление о лицах, виновных в крупномасштабном школьном насилии. В базе собрана обширная и подробная информация о скулшутерах, отличительные признаки которых представляют собой сложную сеть личностных черт, семейной истории, социальных влияний, проблем идентичности, а иногда и психических заболеваний [1; 2].

Информация и материалы сервиса актуальны для специалистов в области образования, психического здоровья и правоохранительных органов, а также для всех, кому интересно узнать о тех, кто устраивает стрельбу в школах.

Рисунок 2. Структура сервиса Schoolshooters.info (схема создана автором статьи).

Базу данных Schoolshooters.info можно отнести к документно-ориентированному типу, который носит описательный характер. С помощью базы возможно осуществлять поиск информации о совершенных инцидентах по заданным характеристикам. Выделим некоторые из них.

Несмотря на исследовательское мнение о том, что единого профиля скулшутера не существует, Питер Лангман классифицирует злоумышленников по трем психологическим типам: психопатические, психотические и травмированные стрелки. Стрелки психопатического типа чрезвычайно нарциссичны, игнорируют закон и мораль, не имеют способности к эмпатии, склонны получать садистское удовольствие от причинения вреда и убийства. Стрелки психотического типа имеют крайне резкое несоответствие окружающей действительности (расстройства восприятия, памяти, мышления, эмоциональности и др.), что проявляется нарушениями поведения; люди, борющиеся с шизофренией (или иногда с шизотипическим расстройством личности); симптомы могут включать слуховые галлюцинации, манию величия и/или параноидальный бред, а также серьезное нарушение социального функционирования. Травмированные стрелки подвергались или подвергаются физическому насилию, а иногда – и сексуальному;

⁴ Database SchoolShooters.info, USA. URL: <https://schoolshooters.info> (last request: 04.10.2022).

имеют родителей алкоголиков, наркоманов, жестоких и зачастую с криминальным прошлым [3].

Социально-демографические характеристики в базе представлены переменными – Имя (имена злоумышленников доступны), Возраст, Пол, Раса. Географически-временные характеристики – Дата инцидента, Место, Тип учреждения. К характеристикам инцидента относятся переменные – Сведения о жертвах и Тип атаки. База находится в открытом доступе и может использоваться учеными и заинтересованными лицами для реализации глубинных исследований в сферах социологии, психологии, образования и других академических дисциплин. К преимуществам базы Schoolshooters.info можно отнести наличие широкого спектра документов из различных источников (официальные документы, оригинальные источники, интернет-источники), которые дают всестороннее представление о злоумышленниках, виновных в школьных трагедиях. База дает возможность проведения анализа инцидентов по заданным характеристикам, вариативного формирования выборок под конкретные цели исследований, поиска конкретных инцидентов и текстов, изучения профилей скулшутеров по различным аспектам и характеристикам от времени и места совершения преступления до первопричин, мотивов и юридических аспектов. Также стоит выделить такое преимущество базы, как наличие структурированного блока профиликативских документов, содержащих статьи или официальные отчеты, касающиеся оценки угроз, безопасности в школе, мер реагирования и извлеченных уроков. К ограничениям функционала базы можно отнести тот факт, что в базе аккумулирована информация об инцидентах, совершенных в основном в США и отсутствует информация о предотвращенных инцидентах, а эта информация также может быть полезна в исследовательском ключе. Также в базе отсутствует возможность для сравнительного и корреляционного анализа инцидентов. База позволяет осуществлять анализ по каждому инциденту отдельно, что ограничивает исследовательские возможности.

Исследования, посвященные скулшутингу, в мировой науке в активной форме ведутся с начала 2000-х годов после трагического инцидента, совершенного в американской старшей школе Колумбайн, и за прошедшие 20 лет накоплено и систематизировано значительное количество материалов по инцидентам скулшутинга, но, в основном, совершенных в США. В России теоретический и эмпирический фундамент исследований феномена скулшутинга начал формироваться с 2014 года и надежной объяснительной концепции не существует до сих пор. В связи с чем актуальным становится вопрос разработки эффективных инструментов анализа в российском поле.

Создание базы данных инцидентов скулшутинга в России. Междисциплинарная научная группа⁵, в составе которой автор занимается исследованием скулшутинга, активно работает в данном направлении с 2017 года. В исследовании были поставлены следующие задачи: выявить типы подражания, значимые корреляции, провести анализ динамики случаев, собрать статистику по половозрастным признакам, типу учреждения, типу оружия, изучить социальные связи в онлайн среде. И одним из прорывных результатов исследования является создание первой в России базы данных «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов», которая была запатен-

⁵ Примечание: междисциплинарная научная группа сотрудников Томского политехнического университета (ТПУ) состоит из социологов и специалистов data science; занимается исследованиями в области создания инструментов интеллектуального анализа данных социальных сетей для изучения онлайн-радикализации ультраправых.

тована в 2022 году [4]. База основана на информации из открытых источников: официальный сайт СК РФ, публикации в СМИ, Интернет-сайты, информация в сообществах социальной сети «ВКонтакте», архивы региональных и федеральных электронных газет, зарубежные источники информации в СМИ. Сформированная база способствовала разработке концептуальной модели радикализации скулшутеров и определению отличительного признака процесса, что укрепило теоретико-методологический фундамент построения объяснительной концепции скулшутинга [5]. На момент регистрации база данных включала 95 совершённых/предотвращённых инцидентов – скулшутинг, массовые убийства, террористические атаки, начиная с 2010 года. В сентябре база была дополнена информацией о трагическом инциденте в школе № 88 г. Ижевска Удмуртской Республики. Данные об инцидентах внесены в базу данных Excel. База данных содержит результаты обработки открытых социально-демографических данных, мотивов и характеристик инцидентов скулшутинга в России. Систематизация и подбор информации выполнены по критериям: социально-демографические; географически-временные; событийные; поведенческие (см. рис. 3).

Рисунок 3. Структура Базы данных «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов»

База данных состоит из трех блоков: Поисковый, Блок систематизации и Блок анализа информации. Анализ информации проведен с учетом поведения злоумышленников в социальных сетях, а также с учётом мотивационного и уголовно-процессуального аспектов. Также в базе представлена типология злоумышленников по критериям: Тип злоумышленника, Подражание, Вменяемость, Учет. База данных содержит 26 переменных по следующим категориям: статистические данные, мотив, типология подражания, правоприменительная практика, социальные связи, предупреждающие знаки/варианты их использования злоумышленниками и другое. Результаты исследования (N=23 случая) опубликованы в феврале 2021 года [6]. Целью исследования было показать, какие корреляции выявлены в 19 инцидентах скулшутинга и 4 инцидентах, которые совершили террористы и массовые убийцы. Что в них общего, и что отличает скулшутинг от других типов насильственных инцидентов.

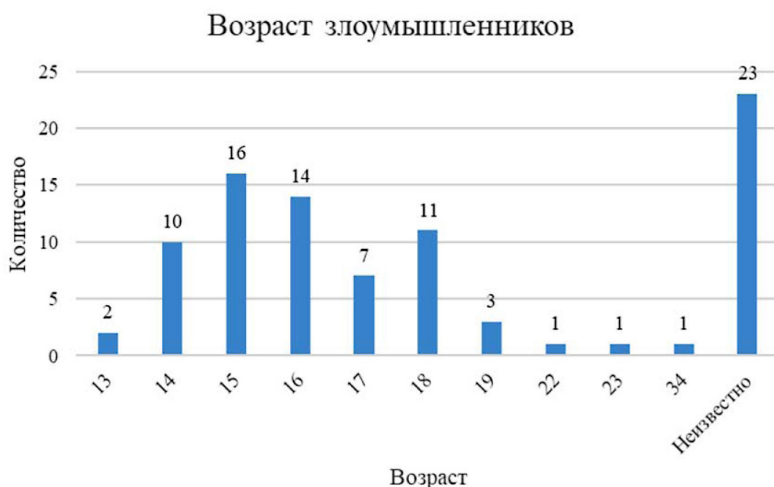
Все случаи (N=23) были перепроверены двумя экспертами, которые независимо друг от друга производили отбор случаев. Для цели исследования феномена скулшутинга было предложено базовое определение данного термина,

которое в дальнейшем применяли и к изучению всех случаев, включенных в базу данных (N=96). Скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися, реализуемые через публичные, демонстративные акты насилия, с целью умышленного массового убийства [5]. В результате анализа 96 инцидентов (включая инцидент в Ижевске), согласно данному определению, как скулшутинг, было классифицировано 70 из них.

База данных позволяет констатировать следующие результаты по инцидентам скулшутинга:

- за период с 2010 года по октябрь 2022 г., в России было совершено 35 инцидентов скулшутинга, соответственно 35 случаев были предотвращены. 26 случаев в Базе были определены к категориям: массовый убийца, террорист.
- 34 инцидента скулшутинга были совершены злоумышленниками мужского пола, только один инцидент был совершен злоумышленником женского пола, в мае 2021 года.

Динамика инцидентов характеризуется нелинейной зависимостью, анализ инцидентов не выявил существенной зависимости от месяца, года. Версия, которую часто тиражируют в СМИ, о том, что большинство скулшутеров планируют и совершают свои атаки в годовщину «Колумбайн», не выдерживает эмпирической проверки. Распределение по возрасту злоумышленников (см. рис. 4) показывает, что большинство инцидентов были совершены подростками 15-16 лет. Но стоит отметить последний инцидент, виновником которого стал мужчина 34-ти лет. На данный момент времени недостаточно данных, для того, чтобы высказать гипотезы о мотивации преступника. Значение, выходящее за рамки N=70, означает, что в некоторых инцидентах было несколько злоумышленников.

Рисунок 4. Распределение по возрасту (N =70)

Один из ключевых выводов заключается в том, что не существует единого профиля скулшутера, в том числе определенного (узнаваемого по характерным признакам) профиля учебного учреждения (см. рис. 5), которое подверглось скулшутингу, также не является значимым его местоположение.

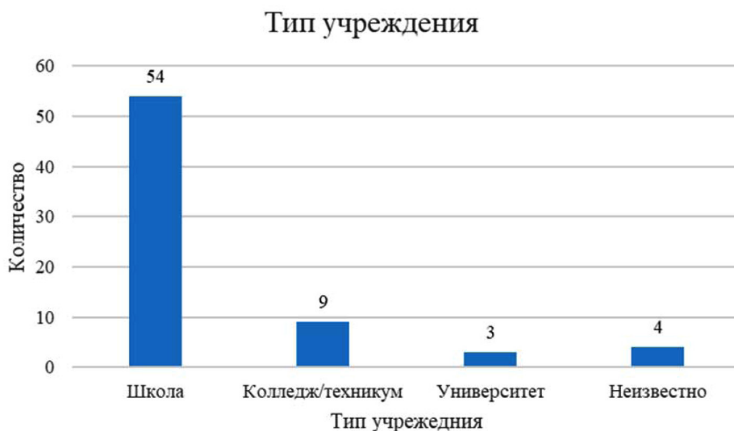

Рисунок 5. Тип учреждения (N = 70)

Анализ инцидентов позволил опровергнуть гипотезу, выдвигаемую многими исследователями, о психопатологии скулшутеров. Психопатология безусловно имеет место, но статистика такова, что из 70 инцидентов, только 3 преступника по результатам судебных экспертиз признаны невменяемыми. Скулшутинг не вызывается случайным и внезапным «умопомешательством», поэтому рассмотрение психопатологической версии скулшутинга не является продуктивной или надёжной основой для объяснительной концепции. Психопатология скулшутеров имеет место быть, и её несомненно надо учитывать, изучать и вести поиск практических способов для выявления такого типа скулшутеров. Но, многие исследователи радикализации скулшутеров, приходят к выводам, что изученные преступления редко связаны с психопатологией, хотя большинство имели выраженные психологические проблемы. Например, испытывали депрессию, отчаяние [7; 8; 9].

Тип оружия, применённый или изъятый в планированном инциденте представлен на рисунке 6. Количественные данные выходящие за рамки 70 инцидентов означают, что преступник применил/планировал применить сразу несколько типов оружия. Например: огнестрельное оружие и взрывное устройство или холодное оружие и взрывное устройство.

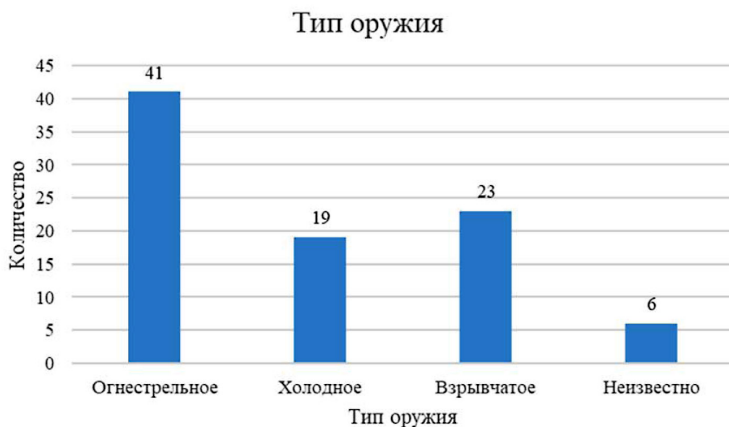

Рисунок 6. Тип оружия (N = 70)

Также был проведен анализ поведенческих и психологических атрибутов (причин, условий, личностных особенностей) идейно-смысловых оснований, мотивов насильственного поведения (см. рис. 7). У большинства скулшутеров был один мотив, определенно относящийся к решению одной проблемы, но в некоторых инцидентах был дополнительный мотив, который способствовал принятию решения о нападении. Примеры основного мотива: месть за унижения, месть за издевательства, ссоры, конфликты, неприязнь и другие. Примеры дополнительного мотива: грубое/оскорбительное поздравление в соцсетях, психологический кризис, желание самоутвердиться.

Отдельным направлением исследования стало изучение типологии подражания (см. рис. 8). К сожалению, не по всем инцидентам удалось из открытых источников определить мотив совершения преступления. Возможности российских ученых в плане получения доступа к официальным материалам ограничены. В верифицированной типологии подражания из 70 случаев 25 случаев подражания «Колумбайн», 5 случаев – Керченский стрелок, 4 случая – неонацизм и другие.

Рисунок 7. Мотивы злоумышленников (N =70)

Рисунок 8. Типология подражания (N =70)

Как было отмечено выше, база данных запатентована, является первой, содержащей результаты исследования инцидентов скулшутинга в России, и может использоваться заинтересованными сторонами для решения проблем, связанных с изучением факторов и механизмов радикализации молодёжи на основе идеи совершения насильственных инцидентов скулшутинга. База актуальна для специалистов образовательных учреждений, правоохранительных органов, а также для учёных, которые проводят исследования феномена скулшутинга, изучают психологические и социальные аспекты феномена.

Заключение. В заключении отметим, что база данных «Результаты социологического исследования “Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов”» имеет прикладной характер. База данных обеспечивает анализ сходства инцидентов, социально-демографических данных субъектов, мотивов, характеристик инцидентов, поиск, хранение, извлечение и обработку информации. Также она может использоваться учёными в смежных исследованиях для проведения корреляционного анализа, сравнительного анализа, проверки гипотез и т.д. База данных систематически пополняется, в настоящее время время осуществляются работы по визуализации базы на интерактивной карте России.

Создание баз данных скулшутеров является перспективным решением проблемы прогнозирования и предотвращения насильственных инцидентов в школах. Накопленные массивы данных предоставляют возможности:

- создания методологии исследований феномена скулшутинга;
- понимания структуры и динамики мобилизации на насилие;
- отслеживания масштаба и характера связей в субкультуре скулшутинга;
- проведения сравнительного и корреляционного анализа;
- выявления мотивационных факторов и уязвимостей злоумышленников;
- сбора и определения предупреждающих знаков, моделей поведения и социальных связей злоумышленников в онлайн и оффлайн среде.

Библиографический список

1. *Langman P.* Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters. New York : Palgrave Macmillan, 2009. 256 p. ISBN 978-0-230-10148-7.
2. *Langman P.* School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. London : Rowman & Littlefield, 2015. 298 p. ISBN 978-1-4422-3356-0.
3. *Langman P.* Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking Among Mass Killers and Copycat Offenders // American Behavioral Scientist. 2018. Vol. 62(2). Pp. 210–228. DOI [10.1177/0002764217739663](https://doi.org/10.1177/0002764217739663).
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621125 РФ. Результаты социологического исследования «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов» : № 2022621020 : заявл. 13.05.2022 : опубл. 19.05.2022 / А. Д. Вильнин, Е. А. Замышевская, А. Ю. Карпова [и др.]; Томский Политехнический Университет. EDN [AHDNXA](https://www.edn.ru/entry/ahdnxa).
5. *Karпова А., Savelev А., Maksimova N.* Modeling the process of school shooters radicalization (Russian case) // Social Sciences. 2021. Т. 10, № 12. DOI [10.3390/socsci10120477](https://doi.org/10.3390/socsci10120477). EDN [CIIBXL](https://www.edn.ru/entry/ciibxl).
6. *Карпова А. Ю., Максимова Н. Г.* Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108. DOI [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920). EDN [QLQYTP](https://www.edn.ru/entry/qlqytp).
7. *Spaaij R.* The Enigma of Lone Wolf Terrorism: An Assessment // Studies in Conflict & Terrorism. 2010. Vol. 33, № 9. Pp. 854–870. DOI [10.1080/1057610X.2010.501426](https://doi.org/10.1080/1057610X.2010.501426). EDN [ODZRBJ](https://www.edn.ru/entry/odzrbj).
8. *Ferguson Ch., Coulson M., Barnett J.* Psychological Profiles of School Shooters: Positive Directions and One Big Wrong Turn // Journal of Police Crisis Negotiations. 2011. Vol. 11(2). Pp. 141–158. DOI [10.1080/15332586.2011.581523](https://doi.org/10.1080/15332586.2011.581523).

9. McCauley C., Moskalenko S. Toward a Profile of Lone Wolf Terrorists: What Moves an Individual from Radical Opinion to Radical Action // *Terrorism and Political Violence*. 2014. Vol. 26(1). Pp. 69–85. DOI [10.1080/09546553.2014.849916](https://doi.org/10.1080/09546553.2014.849916).

Дата поступления в редакцию: 12.10.2022.
Принята к печати: 02.11.2022.

Сведения об авторе:

Максимова Наталия Геннадьевна, старший преподаватель,
Школа инженерного предпринимательства, Томский политехнический университет.
Томск, Россия.
e-mail: nata8720@mail.ru
Author ID РИНЦ: 823708
ORCID: 0000-0003-1100-4667

N. G. Maksimova¹

¹ Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Russia.

DATABASES AS AN EFFECTIVE TOOL FOR ANALYZING AND PREVENTING SCHOOL SHOOTING INCIDENTS

The study is funded by the Science State Program as part of the project No. FSWW-2020-0014.

Abstract. The article provides a brief overview of international practices in creating services, databases for solving research tasks in the field of studying violent extremist incidents and terrorist incidents. As a basis for understanding the mechanics of such services and databases, the architecture of each example is presented, in the form of a scheme developed by the author of the article. An explanation of the schemes describes the limitations and capabilities of the services and databases. The Database of prevented and committed incidents of schoolshooting cases in Russia is developed by scientists at Tomsk Polytechnic University. Database “Results of sociological research “Schoolshooting in Russia: socio-demographic data, motives, characteristics of incidents” is registered in Rospatent. This paper formulates the relevance of the presented database for solving problems related to the study of factors and mechanisms of youth radicalization based on the idea of committing violent incidents of schoolshooting, and the research field based on schoolshooting phenomenon has been expanded. The database consists of three blocks: a search block, a systematization block, an information analysis block and includes 26 variables. In addition to the database architecture, the results of the analysis of incidents are presented; the characteristic features and the correlations identified are highlighted. The conclusion highlights the most significant results of the conducted sociological study of school shooting in Russia and the prospects for further research.

Keywords: school shooting; school shooter; incident; database; profile.

For citation: Maksimova N.G. (2022) Databases as an effective tool for analyzing and preventing school shooting incidents. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 4. Pp. 44–55. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4)

References

1. Langman P. (2009) *Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters*. New York, Palgrave Macmillan. 256 p. ISBN 978-0-230-10148-7 (in Eng.).
2. Langman P. (2015) *School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators*. London, Rowman & Littlefield. 298 p. ISBN 978-1-4422-3356-0 (in Eng.).

3. Langman P. (2018) Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking Among Mass Killers and Copycat Offenders. *American Behavioral Scientist*. Vol. 62(2). Pp. 210–228. DOI [10.1177/0002764217739663](https://doi.org/10.1177/0002764217739663) (in Eng.).

4. Certificate of State Registration of the Database No. 2022621125 RF. Results of sociological research «*Skulshunting in Russia: socio-demographic data, motives, characteristics of incidents*» : No. 2022621020 : application. 13.05.2022 : publ. 19.05.2022 / A. D. Vilnin, E. A. Zamyshvskaya, A. Yu. Karpova [et al]; Tomsk Polytechnic University (in Russ.).

5. Karpova A., Savelev A., Maksimova N. (2021) Modeling the process of school shooters radicalization (Russian case). *Social Sciences*. Vol. 10. No. 12. DOI [10.3390/socsci10120477](https://doi.org/10.3390/socsci10120477) (in Eng.).

6. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. (2021) Schoolshooting in Russia: what matters? *Vlast'* [The Authority]. Vol. 29. No. 1. Pp. 93–108. DOI [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920) (in Russ.).

7. Spaaij R. (2010) The Enigma of Lone Wolf Terrorism: An Assessment. *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 33. No. 9. Pp. 854–870. DOI [10.1080/1057610X.2010.501426](https://doi.org/10.1080/1057610X.2010.501426) (in Eng.).

8. Ferguson Ch., Coulson M., Barnett J. (2011) Psychological Profiles of School Shooters: Positive Directions and One Big Wrong Turn. *Journal of Police Crisis Negotiations*. Vol. 11(2). Pp. 141–158. DOI [10.1080/15332586.2011.581523](https://doi.org/10.1080/15332586.2011.581523) (in Eng.).

9. McCauley C., Moskalenko S. (2014) Toward a Profile of Lone Wolf Terrorists: What Moves an Individual from Radical Opinion to Radical Action. *Terrorism and Political Violence*. Vol. 26(1). Pp. 69–85. DOI [10.1080/09546553.2014.849916](https://doi.org/10.1080/09546553.2014.849916) (in Eng.).

The article was submitted on October 12, 2022.

Accepted on November 02, 2022.

Information about the author:

Natalia G. Maksimova, Senior Lecturer, School of Engineering Entrepreneurship,
Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Russia.

e-mail: nata8720@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1100-4667